

КУРАКИНЫ А. Б. и С. С. — в МПКК

КУРАКИН Александр Борисович, родился в 1875 в Петербурге. Князь. В 1896 — окончил юридический факультет Харьковского университета. С 1896 — служил в гвардии Преображенского полка в чине подпоручика, в 1902 — вышел в отставку, поселился в своем имении в Орловской губернии, занимался сельским хозяйством, избран предводителем дворянства. В 1914 — служил уполномоченным Красного Креста, Председателем Комитета помощи беженцам¹, с 1917 — старший делопроизводитель Мобилизационного Управления. Весной 1919 — арестован в Орле как заложник, через месяц освобожден. Вернулся в Москву, продолжил работу в Мобилизационном Управлении.

КУРАКИНА (урожд. Олив) Софья Сергеевна, родилась в 1879 в Джонаре в Крыму (отец, генерал-лейтенант царской армии). Получила домашнее воспитание. Вышла замуж за князя Куракина Александра Борисовича. Проживала с ним в Москве, занималась домашним хозяйством.

В ночь с 16 на 17 сентября 1920 — оба арестованы вместе с Елизаветой Сергеевной Олив, сестрой жены, и заключены в Бутырскую тюрьму. В ноябре 1920 — Софья Сергеевна, по просьбе по просьбе юридического отдела МПКК заполнила "Опросный лист", записав в графе "Особые замечания".

<16 ноября 1920>

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ (по возможности подробнее изложить сущность дела и допроса)

16-го сентября 1920 г<ода> был арестован мой муж. Была оставлена на нашей квартире засада. 17-го приезжал следователь, фамилии не знаю, спросил, кто у нас бывает, кто были товарищи по полку, в котором мой муж отбывал воинскую повинность, знали ли мы Ленца? 18-го была снята засада, и я, и моя сестра арестованы и доставлены в Особый Отдел. В период моего пребывания (40 дней) во внутренней тюрьме я два раза обращалась с заявлениями к следователям, прося допроса, и в надежде, что наш арест не может быть продолжительным. 26-го октября я была допрошена. Следователь выяснил у меня некоторые фамилии, связанные с нашею, выяснил некоторые родственные и дружеские взаимоотношения, выяснил, что Ленц — абсолютно новый звук в моей жизни, и сказал, что по правилам мне нужно предъявить обвинение, которое выражается в шпионаже.

Подпись

С. С. Куракина»².

В конце ноября 1920 — юридический отдел МПКК обратился с заявлением в Особый Отдел ВЧК.

<30 ноября 1920>

«В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ВЧК

Московский Политический Красный Крест, препровождая при сем удостоверение директора Психиатрической Клиники Московского Университета от 24 ноября 20 г<ода> и удостоверение Домового Комитета № 36 от 29/XI-20 г<ода>, просит, ввиду болезни матери ее и оставшейся 7

¹ Алфавитный указатель жителей Москвы на 1917 год.

² ГАРФ. Ф. 8419. Оп.1. Д. 314. С. 45. Автограф.

летней дочери без всякого призора, освободить КУРАКИНУ Софью Сергеевну.

КОНСУЛЬТАНТ
ЮРИДИЧ<еского> ОТДЕЛА
ПОЛИТИЧ<еского> КРАСН<ого> КРЕСТА
УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ»³.

В ноябре 1920 — в Политический Красный Крест обратилась за помощью Софья Сергеевна Куракина, жена Александра Борисовича Куракина.

<23 ноября 1920>

«В Политический Красный Крест

От заключенной в Бутырской тюрьме
Софьи Сергеевны Куракиной, <нрзб.>

Заявление.

Мой муж Александр Борисович находится в О<собом> О<тделе> ВЧК. Состояние его здоровья, — сильно развитое малокровие, граничащее с белокровием, — очень меня беспокоит.

Обращаюсь к Политическому Красному Кресту с просьбой обратить внимание на этот вопрос в положении заключенного и ходатайствовать о переводе моего мужа в Бутырки, где он мог бы пользоваться усиленным питанием и впрыскиваниями мышьяка.

С. Куракина.

23-го ноября 1920 <года>»⁴.

В декабре 1920 — Куракина Софья Сергеевна и ее сестра Олив Елизавета Сергеевна были освобождены.

4 декабря 1920 — Александр Борисович Куракин был приговорен к заключению в концлагерь до конца гражданской войны. В середине декабря 1920 — по просьбе заведующего юридическим отделом Московского Политического Красного Креста он заполнил "Опросный лист", записав в разделе "Особые замечания" следующее объяснение.

<17 декабря 1920>

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ (по возможности подробнее изложить сущность дела и допроса)

При первом допросе в Особом Отделе ВЧК 25/Х и при последнем, 30/ХІ в ВЧК протоколов составлено и подписано мною не было. При втором допросе в Особом Отделе ВЧК 14/ХІ в протоколе, мною подписанном, перечислены только мои родственники, живущие в Москве, лица, живущие на одной квартире со мною, и лица, бывающие у меня в качестве знакомых, и кроме того, указано, что я добросовестно служил непрерывно на Советской службе и всегда лояльно относился к Советской власти. При первом допросе 25/Х следователь спрашивал (но в протокол не заносил), не встречался ли я с каким-то шпионом Ленцом: на что я ответил, что ни о каком Ленце представления не имею.

При 2-м допросе 14/ХІ следователь Особого Отдела (уже другой) о

³ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп.1. Д. 314. С. 43. Машинопись.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп.1. Д. 314. С. 42. Автограф.

Ленце вопрос мне не ставил, а сказал, будто я значусь в каких-то совершенно мне неизвестных списках лиц, на которых кто-то мог рассчитывать в случае переворота (в протокол это тоже не записано). 20/XI в ВЧК ни о Ленце, ни о списках следователь ничего не заявлял. Следовательно, конкретного обвинения мне не предъявлено.

Подпись

Куракин»⁵.

С января 1921 — Александр Борисович Куракин находился в Бутырской тюрьме. В феврале 1921 — юридический отдел МПКК обратился с заявлением в Главное Управление общественных Работ и Повинностей.

<25 февраля 1921>

«В Главное Управление
Общественных Работ и Повинностей

«В Полит<ический> Кр<асный> Крест обратился заключенный Бутырской тюрьмы Александр Борисович КУРАКИН, приговоренный к заключению в лагерь на 2 года, с просьбой ходатайствовать о переводе его из Бутырской тюрьмы непосредственно в Ордынский лагерь, ввиду того, что неудовлетворительное состояние его здоровья заставляет его желать попасть непосредственно в лагерь, где он должен пребывать постоянно, минуя распределительный лагерь. Заключенный просит поместить его именно в Ордынский лагерь, ввиду близости означенного лагеря от местожительства его семьи. Жена его, занятая домашними заботами и воспитанием детей, получит тогда возможность, легче сносится с ним и оказывать ему необходимую поддержку.

ЗАВЕДУЮЩИЙ ЮРИДИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ
СЕКРЕТАРЬ»⁶.

Александр Борисовичу Куракину в переводе было отказано на основании того, что «Ордынский лагерь является исключительно женским, и по положению каждый заключенный должен быть направлен в Н<ово>-Песковский лагерь-распределитель»⁷, куда был отправлен в апреле. С применением ноябрьской амнистии срок приговора сокращен до 2 лет.

В мае 1921 — заведующий юридическим отделом Московского Политического Красного Креста ответил на письмо Александра Борисовича Куракина.

<19 мая 1921>

«ЗАКЛЮЧЕННОМУ АЛЕКСАНДРУ БОРИСОВИЧУ КУРАКИНУ

Новопесковский лагерь.

В ответ на Ваше письмо Полит<ический> Красный Крест настоящим сообщает Вам, что начало отбытия Вами наказания исчисляется со дня постановления приговора, что, как видно из Вашего письма, амнистия к Вам применена, а для суждения о том, в какой именно степени амнистия применена, в распоряжении Креста данных не имеется, и получить их он не может.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 204. С. 96. Автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 204. С. 94. Машинопись.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 200. С. 42. Машинопись.

ЗАВЕДУЮЩИЙ ЮРИДИЧЕСКИМ ОТДЕЛОМ

Секретарь»⁸.

Машинопись.

Весной 1922 — по постановлению Президиума ВЦИКа освобожден. 30 августа 1923 — вновь арестован. В сентябре 1923 — юридический отдел Помполита обратился с заявлением в ГПУ.

<5 ноября 1923>

«В ГПУ

30 августа 1923 года у себя на квартире по ордеру ГПУ был арестован Александр Борисович Куракин.

Настоящим ввиду болезненного состояния А. Б. Куракин пролу сделать распоряжение о переводе его во внутреннюю тюрьму ГПУ и принятии для него передач.

5/IX 1923 г<ода>»⁹.

2 ноября 1923 — Александр Борисович был приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Усть-Сысольск. Позднее переведен в Вятку, а в 1926 — освобожден с ограничением проживания (-6) и остался работать в Вятке. В октябре 1932 — выехал к семье в Тарусу. Работал старшим бухгалтером в артели вышивальщиц. 17 апреля 1932 — арестован за «ведение антисоветской агитации». 29 апреля освобожден, так как обвинение не подтвердилось¹⁰.

Весной 1928 — Олив Елизавета Сергеевна вновь была арестована за «антисоветскую деятельность», 8 июня приговорена к 3 годам ссылки в Казахстан. 22 июня по ходатайству ПКК освобождена с ограничением проживания (-6). Поселилась в Тарусе у сестры Софьи Сергеевны Куракиной, работала в артели вышивальщиц. 13 апреля 1933 — арестована «по подозрению в антисоветской агитации», 29 апреля освобождена, так как «обвинение не подтвердилось». В 1937 — вновь арестована, 7 декабря 1937 — приговорена к ВМН и расстреляна¹¹.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп.1. Д. 200. С. 47. Машинопись.

⁹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп.1. Д. 7. С. 332. Машинопись.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 3410. С. 8, 13.

¹¹ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.